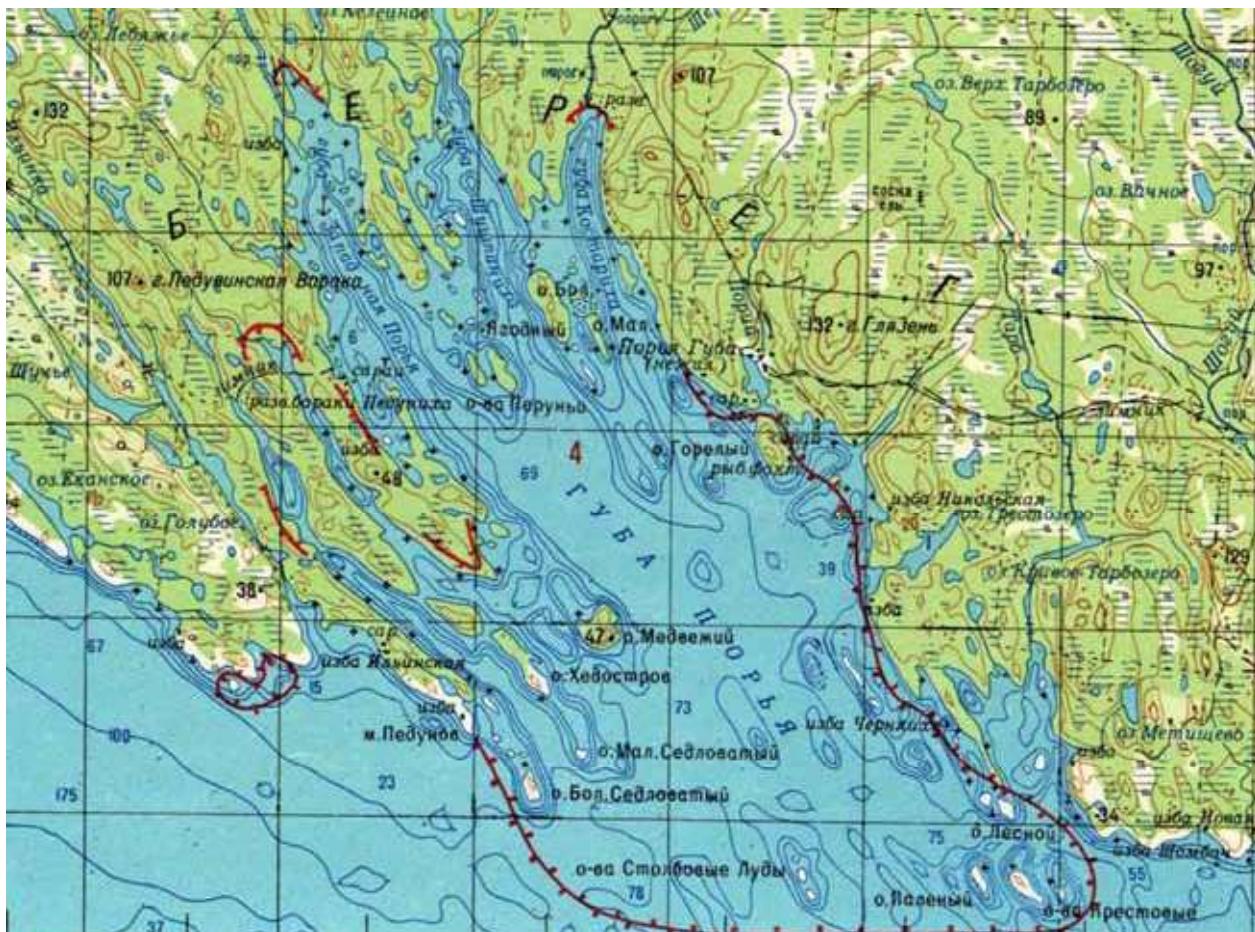

МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ ИЛИ ВСЁ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ A DREAM COMES TRUE OR IT'S ONLY THE BEGINNING

The Tietta constant author N.I. Frishman speaks on the summer expedition to the Medvezhy Island amidst the Porya Guba of the White Sea. According to archive documents, silver used to be mined out here. But this story is coated with mystery and the investigation seems just to begin...

Какое неласковое в этом году было лето, все хорошо помнят... Оставалась лишь надежда на окно в сентябре, обычно радующее хорошей погодой. И была давнишняя мечта посетить о. Медвежий, что на выходе из Порьей губы Белого моря. Сдерживали слухи о строгом режиме в заповеднике, а ещё более – отсутствие подходящего плавсредства для преодоления немалого расстояния. Но мечты неожиданно сбываются. С хорошими знакомыми из Чупинского яхт-клуба мы в июле обсуждали возможности совместных экспедиций. Я предложил проект «Серебряного берега» по аналогии с уже реализованным и расширяющимся «Аметистовым берегом». И вот уже еду в Кандалакшу в управление заповедника, и – о чудо! – оказывается, всё осуществимо. После этого «были сборы недолги», и наша красавица яхта готова в путь.

До свидания, Чупа, осуществление мечты так близко! Переночевав на гостеприимной биостанции на Картеше, рано утром – вперёд. Море – как скатерть, остаётся лишь фиксировать мили да неспешно беседовать. И вот на горизонте – наша цель во всей красе.

Ищем укромное место для стоянки, принимаем традиционное «за удачу» и – в маршрут. Ещё перед походом тщательно изучили всю собранную литературу. По совету предков высаживаемся в удобной бухте с великолепным пляжем, где некогда был рудничный поселок. Жаль, море не южное. Уютное место, родничок, но нам – впрёрёд, к виднеющимся вдали отвалам. Подходим, привязываемся к планам, и начинается самое интересное.

В ходе расспросов знатоков выяснилось, что последние геологи бывали в этих местах в сере-

Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
"Кандалакшский государственный природный заповедник"
тел./факс 8 (81533) 9 32 50, e-mail:kand_reserv@rambler.ru
184042, Мурманская обл., г. Кандалакша, ул. Линейная, 35

Пропуск № 63

Выдан: "Музей Аметиста" в пгт. Умба (Фришман Н.И.)

с ним группа в составе: 5 чел.

транспортное средство: Крейсерская яхта "Белая ночь" RUS 2296, рег. Номер РНВ 20-26

место посещения: район островов "Медвежий" и "Хед-остров" (Терская инспекция)

период посещения: 10.09.2015 - 15.09.2015

цель посещения: осмотр и изучение геологии островов и старых горных выработок

пропуск выдал:

И.о. директора О.А. Шевчук

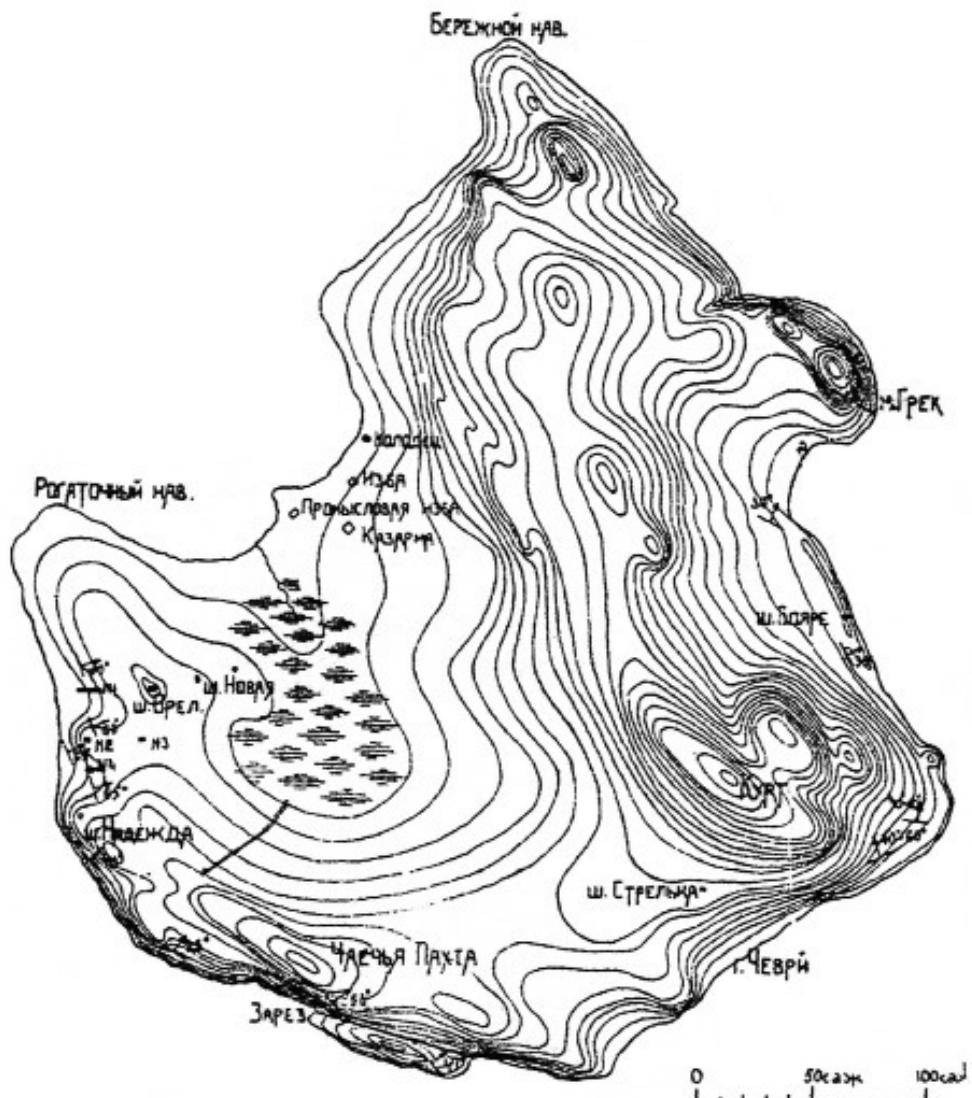
дине 1990-х. Затем сюда заглядывали лишь участники историко-краеведческого похода. Не буду излагать историю горных работ на острове. В ней много неясного. Ограничусь описанием увиденного вокруг острова с запада на восток. Первое – выработки, отмеченные на плане 1924 г. под №№ 1, 2 и 4. Ближайшая представляет собой разведочную канаву с небольшим отвалом в западной части.

В отвале – штуфы кварц-карбонатного состава, иногда с сульфидами. Южнее – шахта, обозначенная на плане под № 2. По-видимому, основные отвалы на берегу связаны с ней. Она выглядит довольно свежей, крепь и настил в сносном состоянии, в бортах следы бурения.

Из-за отсутствия снаряжения не рискуем пройти в неё, но это возможно. Неподалеку – то ли вентиляционный ствол, то ли устье скважины. Нечто подобное я видел на старых рудниках в Умбе и Карелии.

Выработка не соответствует ранним описаниям, с этим надо разбираться. Завершает группу совершенно заросшая выработка № 4 – небольшой карьер, залитый водой. Отвалы сложены вмещающими породами с редкими штуфами кварц-кальцитового состава. На пляже много полуокатанных кусков такого же состава. Скорее всего, они из шахты «Надежда». Следуя плану, поворачиваем на восток. Неподалеку в лесу в окружении больших от-

Схематичный план расположения горных выработок на о. Медвежьем (Белянкин и др., 1924).
Schematic plan of mine location at Medvezhy Island (Belyankin et al., 1924).

валов – шахта «Орёл». Отчётливо видно, что отвалы разбирались, возможно, в 1950-х – 1970-х. Устье шахты в плохом состоянии, она залита водой.

Впечатлений – уйма, но уже вечереет, пора на ночлег. И вот мы уже на поляне, вокруг – фантастические виды. Приходил хозяин, неслучайно остров – Медвежий! В заключение насыщенного дня – обильный ужин и обсуждение планов.

На утро отправились к «Греку». Отметим странные названия возвышеностей. Кроме «Грека» на острове есть «Курт» и «Чевруй». Если вторая могла быть названа в честь какого-нибудь Курта, то откуда грек в Поморье? И что такое Чевруй? «Грек» – живописная куполовидная возвышенность, вдающаяся в море. Очень интересное место, небольшой гранито-гнейсовый купол в обрамлении вмещающих пород с пегматитовой жи-

лой. Здесь прекрасно выражены их сложные взаимоотношения.

У подножия «Грека» расположена уютная, но только в хорошую погоду, глубокая бухта. Здесь же – шахта «Бояре», которая производит большое впечатление уходящим в море стволом с огромными бревнами – крепью.

В ранних описаниях есть сведения о больших отвалах около неё, но сегодня их нет. В шахте наблюдается брекчированная зона с небольшой кальцитовой жилкой в середине. В ней – самые крупные из увиденных на острове выделений галенита.

Грустное место. Следуя вдоль берега, подходим к виденному ещё со стороны моря знаку «Заповедник» на отвалах шахты «Бояре». Правда, шахта представляет собой лишь яму с кустом ивы. Кажется, она растёт на осыпавшемся стволе.

Отвалы небольшие и, на первый взгляд, не-привлекательные. Но завораживают виды на Бе-лое море и, наслаждаясь ими, возвращаемся к началу нашего путешествия в поисках шахты «Надежда». Она расположена в ущелье и практически незаметна с моря.

Это сочетание шахты и штольни. От неё ве-дёт обвалившийся выход к морю. Пожалуй, это

самое грандиозное сооружение на острове. Отва-лов нет. Скорее всего, они разбросаны по пляжу или смыты. Есть лишь фрагменты кальцитовых жил на стенах.

Далее наш путь лежал к самой загадочной шахте. В описаниях 1920-х она обозначена № 3. Кто и когда присвоил ей имя «Дай бог счастья» - загадка. Выставленный указатель вводит в заблуж-

дение. Похоже, она заложена позднее указанной даты. Вокруг неё – небольшие отвалы. Именно в них найден образец с самородным серебром, хранящийся в собрании Музея геологии и минералогии им. И.В. Белькова Геологического института КНЦ РАН. Несмотря на техническую оснащённость, нам не повезло. Оставшееся время было посвящено другим местам, но о них – в другой раз.

«А как же минералы?» - спросите Вы. Несмотря на краткое посещение, мы кое-что нашли. В литературе о геологии острова описываются кварц-кальцитовые жилы. На самом деле всё гораздо интереснее. Здесь находится зона, сложенная альбит-пренитовыми, кварцевыми и кальцитовыми жилами, секущими и цементирующими вмещающие породы и дайки. Она неоднократно

Фрагмент жильной зоны с обломками пород и друзовыми пустотами. Западное побережье острова. 20 × 14 см.
Fragment of vein zone with rock debris and druse cavities. Western coast of island. 20 × 14 cm

тектонизированы, более поздние жилы содержат ксенолиты более ранних образований.

В многочисленных полостях есть хорошо обработанные кристаллы различных минералов. По нашим наблюдениям, наиболее ранними являются альбит – пренитовые гидротермалиты в амфиболитах. К ним приурочена ранняя сульфидная минерализация в виде зернистого агрегата галенита и сфалерита с окраской в тёмных коричневых тонах. Следующие по времени выделения – кварцевые прожилки, включающие обломки вмещающих пород и ранних гидротермалитов. Для них характерны полости с зональными кристаллами кварца (в основном белой окраски) до 2 см величиной.

К ним приурочена флюорит-сульфидная минерализация. Основной сульфид – сфалерит, образующий крупнозернистые агрегаты и тетраэдрические кристаллы и их сростки оливкового и зелёного цвета, размером до 1 см.

Флюорит приурочен к центральным частям кварцевых прожилков, где образует присыпки прозрачных октаэдрических кристаллов размером в первые мм. Более поздними являются кальцитовые жилы и прожилки разной мощности. Самые крупные сложены агрегатом ромбоэдрических индивидов. Они секут более ранние образования или заполняют их центральные части.

На контактах наблюдается рост кристаллических корок или агрегатов более ранних пренита,

Ксенолиты вмещающих пород с оторочками альбит-пренитового состава, спементированные кварцем. Шахта «Орёл». 6 × 6 см. Xenoliths of country rocks with albite-prenite rims cemented by quartz. "Oryol" mine. 6 × 6 cm.

Щётки кристаллов кварца. Слева: западное побережье острова, 12×12 см; справа: шахта «Орёл», 6×6 см.
Druses of quartz crystals. Left: western coast of island, 12×12 cm; right: "Oryol" mine, 6×6 cm

Кристаллический агрегат сфалерита в кварце. Шахта «Орёл». Слева: 8×8 , справа: 6×4 см.
Crystalline aggregate of sphalerite in quartz. "Oryol" mine. Left: 8×8 , right: 6×4 cm.

Кристаллы сфалерита и их сростки из центральных частей кварцевых жил, слева: шахта «Орёл», 4×2 см; справа: западное побережье острова, 3×3 см. Sphalerite crystals and their aggregates from central parts of quartz veins, left: "Oryol" mine, 4×2 cm; right: western coast of island, 3×3 cm.

Присыпка флюорита на друзовом кварце, западное побережье острова, слева: 6 × 6 см, справа: 1.5 × 1.5 см.
Fluorite powder on quartz druse, western coast of island, left: 6 × 6 cm, right: 1.5 × 1.5 cm.

Фрагменты кальцитовых жил. Слева: снизу вверх – гранито-гнейс, альбит-пренитовый гидротермалит, кальцит; шахта «Орёл», 18 × 10 см. Справа: кальцитовый прожилок с флюорит-кварцевым агрегатом в зальбанде, западное побережье острова, 10 × 8 см. Fragments of calcite veins. Left: from bottom up – granite-gneiss, albite-prenite hydrothermalite, calcite; "Oryol" mine, 18 × 10 cm. Right: calcite veinlet with fluorite-quartz aggregate in selvedge, western coast of island, 10 × 8 cm.

Слева: регенерированная поверхность кристаллов сфалерита, западное побережье острова, 3 × 3 см. Справа: сростки уплощённых кристаллов апофиллита, шахта «Орёл», 6 × 6 см. Left: regenerated surface of sphalerite crystals, western coast of island, 3 × 3 cm. Right: aggregates of flattened apophyllite crystals, "Oryol" mine, 6 × 6 cm.

Фрагменты прожилков с галенитом. Шахта «Бояре». Слева: 8 × 8 см, справа: 6 × 4 см.
Fragments of veinlets with galenite. "Boyare" mine. Left: 8 × 8 cm, right: 6 × 4 cm.

флюорита, кварца, а также регенерация поверхностей крупнокристаллических агрегатов галенита и сфалерита с образованием кристаллических корок.

Здесь же встречаются сростки уплощенных кристаллов апофиллита с ярко розовой до красной окраской. С каким удовольствием вспомнил свою любимую Грузию! Все вышеизложенное относится к западной части острова, на востоке и юге эти зоны менее мощные, но характер минералообразования схожий.

А как же серебро? Увы, после тщательных, но непродолжительных поисков найдены лишь мелкие выделения пленочного типа, которые при рентгеноструктурном анализе показали преоб-

ладание галенита с примесью серебряных сульфидов. Что же дала предпринятая экскурсия? Во-первых, много впечатлений. Во-вторых, много загадок. В них мы с удовольствием будем разбираться, радуя себя и других, пробуждая интерес к истории нашего края.

В завершение благодарю за энтузиазм и дружескую атмосферу капитана яхты Ю. Рыбакова, а также опытных рулевых О. Бабусько и Д. Диордиеva. До новых встреч на о. Медвежий и страницах журнала «Тиетта»!

Фришман Н.И.
«Музей Аметиста», п.г.т. Умба Мурманской обл.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ПОНОЙ.ЧАСТЬ II.TRIP TO THE PONOY. PART II.

The authors continue dwelling on their trip to the Ponoy River, the biggest one on the Kola Peninsula. You can only admire the plentiful flora of this remarkable nook of our northern nature. Many flora species are listed in the regional "Red Book".

Рис. 1. Устье р. Поной. Мыс Корабельный.
Fig. 1. Estuary of Ponoy River. Korabelny Cape.

Рис. 2. Пятнистые тундры на террасах Терского берега.
Fig. 2. Spotted tundra on terraces of Tersky coast.

Мы возвращаем читателей в устье р. Поной. В заметке, опубликованной в «Тиетте» № 30, мы писали о суровой красоте северной природы и наследии советского периода в тех краях. Но мало кто знает, что Поной – не только одна из главных рыбных рек Мурманской обл. и место расположе-

ния государственного природного биологического (рыболовецкого) заказника «Понойский», но и уникальное место концентрации редких видов растений, мхов и лишайников. Не менее 15 видов в области известны только отсюда. Удивительно, что почти на краю света на берегах «студёного» моря произрастает столько редких видов. Но в этой статье речь пойдёт только о сосудистых растениях.

По геологическому строению и геоморфологии низовья Поноя отличаются от песчаной мягкости ЮЗ части Терского берега и обрывисто-скального величия Баренцевоморского побережья. На берегах Белого моря в устье Поноя хорошо выражены приморские террасы с тундрами и болотами (рис. 1, 2), рассеченные глубокими разломами, на дне которых текут реки и ручьи.

Занимаясь непосредственно ботанической работой – собирая образцы и делая описания растительных сообществ и местообитаний растений, мы буквально ходили по страницам нашей региональной «Красной книги». Это не метафора. Во влажных травяных берёзовых криволесьях на берегах рек приходилось пробираться через обширные заросли борца северного, высота которого достигала 2 м (рис. 3). А спускаясь к р. Русинге по крутому берегу, мы слегка повредили шикарный куст пиона уклоняющегося (другое название – пион Марьин корень, рис. 4), также внесённого в «Красную книгу». Вряд ли это нанесло урон редкому виду, так как размеры популяции на склоне довольно велики, её состояние хорошее: тут

Рис. 3. Заросли борца северного (*Aconitum septentrionale*) в берёзняке на берегу р. Поной. Все части растения ядовиты, не стоит пробовать их на вкус. Fig. 3. Bushes of *Aconitum septentrionale* in birch forest at Ponoy River coast. All parts of plant are toxic, you'd better not taste them.